

— Тебе лишь бы порадоваться! — с досадой вымолвил тот и удалился.

Проводя их обоих взглядом, Фэн Цяньсюэ снова сел за стол:

— А он уже не кажется таким неприятным, как при первой встрече.

Се Жэнь спросил:

— Раз уж он теперь тебе по душе, так как его зовут?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Цуй Ланчао.

Се Жэнь с улыбкой поднял чайник:

— Угу, Цуй Ланчао.

Фэн Цяньсюэ лениво протянул чашку, но не успел Се Жэнь налить чаю, как тот резко поднялся:

— Идем!

— Идем? Куда? — Се Жэнь не сразу сообразил.

— Во дворец Луаньюй, — Фэн Цяньсюэ схватил его за запястье. — Ты ведь хотел навестить Хэ Гуя?

— Да, хотел, но к чему такая поспешность?

— Если не уберемся сейчас, нас задержат, — Фэн Цяньсюэ взмыл в воздух, пролетая над верхушками деревьев. — Прибыли мой учитель и старший брат.

Взгляд Се Жэня тут же стал серьезным:

— Ладно, бежим!

Они летели на мечях быстрее осеннего ветра. По обе стороны раскинулись золотые леса, постепенно уходящие вдаль, пока впереди не показалось золотистое сияние дворца Луаньюй. Се Жэнь вместе с Фэн Цяньсюэ опустился на землю и, тяжело дыша, спросил:

— Мы вот так просто сбежали... Твой учитель и старший брат не разгневаются?

— Что значит «сбежали»? Просто они пришли невовремя, как раз когда мы собирались уходить, — Фэн Цяньсюэ вернул меч в ножны. — К тому же, если бы они нас поймали, ты о прогулках во второй половине дня мог бы забыть. Так мы собираемся вызывать Хэ Гуя или нет?

— ...Собираемся. Но сперва мне нужно понять, что на самом деле произошло на утесе Сюэцзю, — Се Жэнь взглянул на дворец Луаньюй. — Интересно, удалось ли людям из клана Фэн что-нибудь вывести на допросе.

Фэн Цяньсюэ взял его за руку:

— Пошли, сначала заглянем внутрь.

Хэ Гуя временно держали в отдельном боковом дворике. Условия там трудно было назвать роскошными, но это было хотя бы не мрачное подземелье. Увидев Фэн Цяньсюэ, охранявшие двор ученики клана Фэн дружно сложили руки в приветствии:

— Высший бессмертный Цюнъюй.

— Внутри есть кто-нибудь, кроме главы школы Хэ?

— Отвечаем высшему бессмертному: никого.

Фэн Цяньсюэ кивнул и повлек Се Жэня за собой через ворота. Ученик клана Фэн посмотрел на Се Жэня и замешкался:

— Высший бессмертный...

— Если кто спросит, скажите, что это мой приказ, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Вины на вас не будет.

Ученики склонили головы:

— Слушаемся.

— Благодарю, — сказал Се Жэнь.

— И ты еще со мной любезничаешь? — Фэн Цяньсюэ похлопал его по плечу. — Иди, я подожду во дворе.

Се Жэнь вложил в его ладонь талисман передачи голоса и только после этого толкнул дверь в комнату.

В комнате царил полумрак. Хэ Гуй сидел у стола, под рукой стояла остывшая чашка чая. Услышав скрип двери, он даже не поднял головы, лишь веки еле заметно вздрогнули. И только когда Се Жэнь притянул стул и сел напротив, Хэ Гуй понял, что разговора не избежать, и произнес:

— Пришел-таки.

— Да, пришел. Всю дорогу думал, в какое же бедственное положение ты попал, — Се Жэнь оглядел его с ног до головы. — Но, смотрю, держишься неплохо.

К счастью, и впрямь неплохо: его не пытали, он не выглядел жалко, не был закован в кандалы и не валялся в грязи. Если не считать унылого вида, всё остальное казалось терпимым. Се Жэнь вздохнул с облегчением и налил ему свежего горячего чая:

— Что всё-таки произошло?

Хэ Гуй не стал ничего скрывать:

— Голову на утесе Сюэцзю утаил я сам.

Тогда, когда голова Цзюина на дне пруда Сюэхай стала проявлять всё более частую активность, а в городе Чуньтаньчэн снова возник туман Сюаньхуа — древнее зловещее

порождение, — школа утеса Сюэцзю хоть и практиковала темные искусства, всё же не желала, чтобы в мире заклинателей разразилась настоящая катастрофа. Поэтому Хэ Гуи отправился за помощью в академию Чанцэ. Он надеялся, что Чжу Есюй найдет способ подавить зловещую ауру, но в итоге не только не получил совета, но и был вынужден отдать саму голову, погребенную на дне пруда.

Се Жэнь спросил:

— И поэтому ты подменил её фальшивкой?

Хэ Гуи ответил:

— Ученики утеса Сюэцзю совершенствуются только благодаря пруду Сюэхай. Потеряй они эту зловещую ауру — и все годы упорных трудов пойдут прахом. Как глава школы, пока я не нашел ей замену, я был обязан защитить то, что имелось.

— Ну а ты... — Се Жэнь досадовал на его недомыслие. Он хотел сказать: «Неужели нельзя было потянуть пару месяцев, усыпить бдительность этих седобородых старикашек и отложить дело, обязательно нужно было сдавать фальшивку?». Но тут же подумал, что говорить об этом теперь уже бессмысленно.

Хэ Гуи продолжал:

— Перед отправкой к морю Байша я заранее извлек голову Цзюина. В тот момент она была окутана клубами черной зловещей ауры и, казалось, еще не пробудилась, так что я сокрыл её на дне другого ледяного источника.

Покинув море Байша, Хэ Гуи попытался выследить вторую сбежавшую голову, но безуспешно. Загнанный в тупик, он последовал совету Се Жэня и отправился затаиться в городе Нухао, рассчитывая силой отобрать её у отца и сына из клана Цзинь.

Се Жэнь спросил:

— И в итоге они так и не смогли её заполучить?

Хэ Гуи ответил:

— Кабы их люди не путались под ногами, я один действовал бы гораздо быстрее.

Но пока дворец Луаньюй день за днем тянул время, пришло письмо от Ло Мэйшэна, а следом прибыли ученики клана Фэн. В результате оборона всего города Нухао стала неприступной. И вот, когда Хэ Гуи уже потерял всякое терпение и решил поставить всё на карту, лично отправившись уничтожить Цзюина, за его спиной бесшумно возникла еще одна черная голова.

Се Жэнь предположил:

— Та самая твоя «старая знакомая», которую ты спрятал в ледяном источнике?

Хэ Гуи кивнул:

— Я не знаю, когда она очнулась и как выбралась. Впрочем, имея за плечами опыт битвы с Цзюином в море Байша, я сперва не поддался панике и в начале боя ничуть ему не уступал. Кто же знал, что из-за одной неверной оплошности он сумеет завладеть моим телом.

Се Жэнь тут же допросился:

— Из-за какой такой оплошности? В чем была проблема — в твоём мече?

Хэ Гуй молчал.

За столько лет дружбы с подобными пройдохами открылась и обратная сторона: ни помыслы, ни боевые приемы друг от друга не скроешь.

В решающий миг демонический зверь Меши действительно применил гигантского красного питона, чтобы силой вогнать Цзюина в тело Хэ Гуя.

О том, что произошло дальше, знали уже все.

В комнате снова воцарилась тишина, чай успел остыть. Се Жэнь теперь искренне жалел — жалел, что не послушал учителя, не послушал Фэн Цяньсюэ и не вернул Хэ Гуя на праведный путь раньше. Прежде он всегда полагал: темный путь — тоже путь, лишь бы не скатиться в откровенную бесовщину и демоничество, а до чужой практики ему дела нет. Ишь, разнежился. Но теперь становилось ясно: сколько по берегу ни ходи, как твердо ни шагай, а волной всё равно обувь промочит.

— Если бы в городе Нухао всё прошло гладко, что бы ты сделал с утаенной головой — уничтожил или оставил?

— Если бы так и не смог подавить — уничтожил бы. А если бы смог — оставил бы обе, чтобы использовать вместе.

Се Жэнь:

— ...Ты еще и вместе хотел их использовать?!

Хэ Гуй сказал:

— Не смотри на меня так, А-Жэнь. Будь ты на моем месте, в восьми случаях из десяти поступил бы точно так же.

— Будь я на твоём месте, я бы подумал, чем заменить эту проклятую дрянь, — Се Жэнь спросил снова: — Как они собираются поступить с утесом Сюэцзю?

Хэ Гуй ответил:

— Ученики утеса Сюэцзю не знали о моих поступках, их не должны наказывать. Однако без зловещей ауры со дна пруда Сюэхай все их многолетние труды идут насмарку. Отныне мир велик — пусть каждый ищет свою дорогу.

— А ты?

— Я? За утаивание головы Цзюина лучший для меня исход — лишиться совершенствования и отправиться на какую-нибудь дикую гору выполнять тяжелые работы, — Хэ Гуй откинулся назад. — Когда это случится, не забудь прислать мне немного вина... Или хотя бы замолви за меня словечко? Выхлопчи мне место для таскания камней не в таком суровом и холодном крае.

Се Жэнь не желал этого слушать:

— Хватит. Внешние дела предоставь мне.

Хэ Гуй нахмурился:

— Что ты задумал?

— Найти для тебя путь, где не придется терять совершенствование и гнуть спину на каторге, — Се Жэнь поднялся, в один глоток допил остывший чай и предостерег: — А ты сиди тут смирно. Я знаю, на что ты способен: будь снаружи хоть в десять раз больше учеников клана Фэн, тебя не удержат. Но если ты сбежишь, то потом не то что другие — я сам первой всех с тебя сдеру шкуру.

Хэ Гуй произнес:

— Ты сразил Цзюина, сейчас твоя слава на вершине. Зачем тебе портить имя ради меня? К тому же владыка Яоцюэ ненавидит зло всеми фибрами души и не потерпит ни соринки в глазу. Если он узнает, что ты хлопчешь за меня, это явно вызовет его недовольство. Подумай хорошенько.

— Хватит болтать. Я спрошу прямо: ты и впрямь хочешь лишиться сил и копать камни в горах?

— ...

— Так к чему тогда эти разыгрывания благородства? — Се Жэнь схватил меч Сяояо. — Я пошел.

— А-Жэнь! — окликнул его Хэ Гуй. — Прости за всё... что связано с Цзюином.

Се Жэнь, не оборачиваясь, махнул рукой:

— Не повезло же мне связаться с тобой.

<http://bllate.org/book/18374/1766394>